

Проводив семью Цинь Цин, Линь И вдруг вспомнил о родне своей матери.

Он порылся в воспоминаниях и смутно припомнил, что в первые два года после смерти матери дед с бабушкой часто навещали его. Но потом визиты прекратились, а семья второго дядюшки Линь перестала притворяться и начала обращаться с ним всё более нагло. Раньше Линь И думал, что родня по материнской линии тоже отвернулась от него, и от этого отчаяние становилось лишь сильнее. Теперь же, оглядываясь назад, он понимал: возможно, здесь кроется какая-то тайна. Иначе с чего бы им в первые два года так переживать за сироту?

Подумав об этом, он повернулся к Цинь Цин:

— Брат Цин, как закончим с рассадой, сходишь со мной к дедушке? — Он вкратце рассказал о своих сомнениях и добавил: — У меня беспокойно на душе.

Цинь Цин, разумеется, согласился.

В древности земледелие было делом трудоёмким, а поскольку у них не было вола, пахать приходилось вручную. Цинь Цин тащил плуг впереди, а Линь И придерживал его сзади. К счастью, время ещё позволяло, и у них было достаточно сил, чтобы дважды тщательно вспахать два му земли.

На подготовку и вспашку ушло пять дней. Обычно это не занимает столько времени, но Линь И решил провести эксперимент по разведению рыбы в рисовых чеках, поэтому требовалась особая подготовка.

Для этого нельзя просто запустить мальков в поле — нужен точный расчёт. Изучив состояние двух му земли Цинь Цин, Линь И составил план: вырыть рыбные ямы и каналы, а также укрепить и поднять границы полей.

В центре участка он разметил яму глубиной около метра, площадь которой составляла пять процентов от всего поля. От неё во все стороны отходили каналы шириной и глубиной по полметра, образуя узор в виде иероглифа «цзин».

У такого обустройства было три цели. Во-первых, увеличить объём воды в чеках, чтобы совместить выращивание риса и рыбоводство. Рису для роста нужны мелководье и просушка почвы, но рыбе жизненно необходима глубина — ямы и каналы давали малькам укрытие в периоды, когда поле осушали. Во-вторых, это предотвращало гибель рыбы, если уровень воды в засушливый период падал слишком низко. В-третьих, так было гораздо удобнее кормить рыбу.

Увидев простой эскиз Линь И, Цинь Цин приступил к работе. Выкопанную плотную землю они использовали, чтобы укрепить и поднять края полей.

В марте работы невпроворот, и все односельчане были заняты подготовкой к весеннему севу. Увидев, как двое парней копают ямы и канавы в своих полях, соседи нахмурились:

— Цин, И, вы что это затеяли?

Линь И не видел смысла скрывать задуманное:

— Дедушка, мы слышали о таком методе — разведение рыбы в рисе. Это позволяет не только собрать урожай зерна, но и получить рыбу к осени, чтобы продать её. Вот, решили попробовать.

Вокруг начали собираться зеваки. Кто-то из любопытных съезвил:

— Рыбу разводить — дело хорошее, но зачем же ради этого так уродовать доброе поле?

Линь И, который как раз хотел распространить эту технологию, терпеливо и подробно объяснил суть метода и пользу каждой детали. После его слов среди сельчан поднялся шум. Молодые люди заинтересовались и стали расспрашивать о подробностях, видно было, что они загорелись идеей.

Однако старые фермеры лишь качали головами:

— Мы всю жизнь землю пашем, но никогда о таком не слышали. Ты, малец, языком мелешь, обещаю всё и сразу — это же просто ребячество!

— Верно! Да и если поле так изрыть, сколько риса пропадёт? Зерно — это жизнь крестьянина, вы всё перевернули с ног на голову!

В толпе оказалась и жена второго дядюшки Линь. Увидев возможность уколоть племянника, она насмешливо протянула:

— Ой, И, не в обиду будь сказано, но ты же мальчишка, дальше деревни носа не высовывал, что ты можешь понимать? Женское дело — мужа слушать да детей растить, а не подстрекать супруга на всякие глупости.

Линь И закатил глаза. Ну и лицемерка! Неудивительно, что прежний хозяин тела так настрадался под её началом. Он уже хотел ответить, но Цинь Цин заслонил его собой и отрезал:

— А вы, собственно, кто такая? Если мне не изменяет память, наш И порвал с вашей семьёй все связи. Что, снова решили присосаться к нам, как пиявки? И ещё: в нашем доме хозяин — мой супруг. И если он решил выкопать яму — значит, так тому и быть. Хоть пруд, хоть гору пусть копает, я во всём его поддерживаю. А если вам так нравится учить других жизни, лучше бы сами детей побольше нарожали, пока время есть, а в наши дела лезть не стоит.

Ли Пин, разъярённая тем, что окружающие начали перешёптываться, в ярости ушла.

Когда она скрылась, Цинь Цин обратился к односельчанам:

— Мы просто решили попробовать. Земли у нас мало, получится — будет прибавка к столу, не получится — невелика беда. Расходитесь, работать пора.

Люди, поняв, что зрелище окончено, потянулись прочь. Цинь Цин успокоил Линь И:

— Не бери в голову. То, что они чего-то не видели, не значит, что метод плох. Мы попробуем, и у нас обязательно получится.

Линь И улыбнулся:

— Всё новое принимают не сразу. Ничего страшного. Вот соберём урожай, сами прибегут просить, чтобы я их научил.

Цинь Цин рассмеялся:

— Вот именно! Ещё в очередь выстроятся к нашему И.

Не обращая внимания на пересуды, они продолжили работу. Через пять дней рыбные ямы, канавы и укреплённые дамбы были готовы. Цинь Цин открыл шлюз, впуская воду в чеки. Оставалось только посадить рис и купить мальков.

Но когда через день вода заполнила поле, выяснилось, что Цинь Цин по рассеянности забыл подготовить рассадку. Он смущённо почесал затылок:

— И, совсем я отвык от земледелия. Про рассадку-то и забыл.

Линь И лишь вздохнул: рассадку нужно было готовить за месяц, а этот человек помнил только про плуг.

— В городе должны продавать готовую, — сказал он, бросив на Цинь Цин выразительный взгляд. — Сегодня уже поздно, завтра сходишь купишь, а послезавтра всё высадим.

Цинь Цин виновато усмехнулся.

<http://bllate.org/book/19376/1894265>